

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ОЧЕРК образовательной стратегии на основе теории человеческого капитала и проблема правовой регламентации производственного (трудового) воспитания

Алексей Михайлович Кушнир,
кандидат психологических наук, МВА

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, магистр юриспруденции,
г. Нижний Новгород

21 мая в ГД РФ состоялся круглый стол «Производственное воспитание школьников и современное законодательство». Поводом для организации обсуждения проблемы стали выводы и рекомендации прошедших в Москве с 1-го по 5-е апреля Макаренковских чтений¹. В чём, собственно, проблема?

Начиная с 2003 года по инициативе редакции журнала «Народное образование» ежегодно проводится Конкурс им. А.С. Макаренко. В нём участвуют образовательные организации, осуществляющие хозяйственную деятельность в целях воспитания. За 16 лет изучен огромный эмпирический материал, отражающий практики и динамику трудового и производственного воспитания у нас в стране

¹ Кушнир А.М. Рефлексия на темы Макаренковского форума-2018 // Народное образование. — 2018. — № 3–4. — С. 39.

и за рубежом. Это исследование показывает, что в сравнении с образовательной политикой и практикой развитых стран, в нашей школе не предусматриваются инфраструктура, технология, практики и кадры, ориентированные на воспитание у ребёнка навыков применения своих сил, способностей и знаний для достижения социально значимых целей. Если они и существуют, то исключительно на внесистемной основе, зачастую полулегально, носят маргинальный характер, реализуются «на коленке».

Наша школа системно нацелена на «**человеческий потенциал**», который успешно формируется в учебной деятельности, но в ней нет текущего процесса капитализации этого потенциала, и, соответственно, не формируется **человеческий капитал**. Человеческий потенциал превращается в капитал только тогда, когда он начинает работать, приносить пользу и создавать прибавочную стоимость, продукт в той или иной форме. В отечественном образовании исторически сложилась «школа голы учёбы», в которой нет места **воспитательным практикам производящего**

типа, нет воспитания пользой и продуктом. Продуктивность как характеристика жизни личности полностью отнесена в будущее, во взрослую жизнь; у современных школьников в рамках системы образования, сконцентрированной на «баллах за знания», нет возможностей для тренировки «**производящей мощи личности**»².

Как могло случиться, что в огромной стране с богатейшим культурным наследием труд, производство, продукт, продуктивность и производственные отношения полностью исчезли из педагогического обихода, из научно-педагогического тезауруса? Надо отчётливо понимать историческую и психологическую логику формирования в России подавляющей всё и вся доминанты «школы ума», а также вклад педагогической науки в этот процесс.

Проследим педагогические моды в контексте политической динамики XX века.

К управлению государством приходит тот, «кто был ничем...», в массе своей — человек отчуждённого труда, ненавидящий труд как форму эксплуатации; для человека, ненавидящего труд, счастье — в безделье. Понимание труда как радости созидания, самореализации — удел «аристократов духа», а это, увы, не массовый типаж. Подавляющее большинство потомков тех, «кто был ничем...» и сегодня любое приобщение детей к производству воспринимают как попытку лишить детей счастливого детства, то есть детства, в котором нет труда, производства и продуктивности. Человек отчуждённого труда совершенно закономерно отвергает «единую трудовую политехническую...»: «мы не для того делали революцию, чтобы наши дети работали...».

В представлениях угнетённого класса идеалом образования является то, которое получали аристократы, то есть, гимназия — классическая «школа ума», и прусская гимназия XIX века становится моделью российской школы на многие десятилетия. «Кто был ничем...» закономерно испытывает генерализированный ком-

² Кушнир А.М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Народное образование. — 2012. — № 11. — С. 11–18.

плекс неполноценности, ему нужна школа, которая простоватого по рождению «ванечку» сделает «моцартом». Так появляется политический и идеологический заказ на школу, которая «ведёт за собой развитие», преодолевая тем самым комплекс пролетарской неполноценности, а также сообразно революционному энтузиазму устремлена в будущее, к новому, к лучшему.

Далее почти 80 лет идёт отработка «школы голой учёбы», «развивающей» ученика посредством преимущественно говорения по указанию учителя на заданные темы «словами из текста». В теоретических построениях советских психологов, конечно же, не было столь вульгарного крена в «развитие ума и говорения», но школьная практика уверенно и однозначно дрейфовала в сторону «теоретического содержания образования». К началу 2000-х мы окончательно утратили остатки политехнизма, технологическая подготовка в школе или деградировала, или свелась к расширению курса информатики, производственные практики при школах или на базе «шефов» практически исчезли. Повсеместно, за исключением некоторых регионов, систематически искоренялись школы-хозяйства.

Стратегия «развивающего говорения» опирается на методологические метафоры, первая и главная из которых получила название «зона ближайшего развития»... **Зона ближайшего развития — это такая область деятельности, в которой, по мысли Л.С. Выготского, ребёнок ещё не может действовать самостоятельно, но справляется с помощью взрослого.** В концептуальной модели Выготского фигурирует также понятие «уровень актуального развития». Очевидно, что сам Выготский под «уровнем» понимает нечто достигнутое и в плане организуемого с помощью обучения развития неактуальное, отдавая приоритет «зоне», где разворачиваются переходы от несамостоятельности к самостоятельности, то есть

происходит собственно «развитие». Его последователи, соответственно, также все приоритеты в практике планомерного развития отдали «зоне ближайшего развития» — «зоне несамостоятельности». Десяток лет в «зоне», где учащийся постоянно «не может сам, а может только с помощью взрослого...», закономерно формирует соответствующий тип личности.

В народной воспитательной традиции всегда была полная ясность — способность к самостоятельному усилию складывается только в процессе самостоятельных усилий. У нас же в массовой практике учитель тащит на себе «развитие», в результате чего из деятельности ребёнка вытесняется всякая самостоятельность. Если бы область деятельности, где ребёнок «не может сам», так и называлась бы «областью (зоной) несамостоятельной деятельности», то была бы прозрачная ясность с последствиями для личности, постоянно находящейся в такой «зоне». Но вместо этого мы имеем дело с загадочной метафорой «зона ближайшего развития», смысл которой, как показали наши опросы, могут правильно объяснить не более 20% школьных учителей. В то же время эта метафора неслышно, но надёжно делает свою тихую работу — через конкретные учебные практики с помощью стереотипных учебных тетрадей изо дня в день ученик движется вперёд, непрерывно опираясь на помощь учителя, и у него закономерно формируется привычная несамостоятельность, а то и так называемая выученная беспомощность.

Теоретическая платформа, маскирующая формирование у детей несамостоятельности, в скором времени была дополнена концепцией «ведущих видов деятельности», среди которых в самый ответственный период становления личности не нашлось места труду, специфическим содержанием которого являются технология, дисциплина, ответственность, продуктивность и польза. Чуть позже на педагогическую сцену в качестве «ключа к развитию» в процессе обучения выходит «теоретическое содержание обучения», которое бес-

компромиссно вытесняет из школы всякий политехнизм и практическую направленность обучения. На этой теоретической платформе закономерно выросла замена воспитанию в виде «воспитывающего обучения».

Все эти педагогические метафоры, воплощаемые в инфраструктуре, технологии, практике и содержании школьного обучения, системно уводят ребёнка в инфантильное ожидание «настоящей жизни», избавления от детства: «скорей бы вырасти», в подростковую революционность и юношеский протестный максимализм в сочетании с материальной зависимостью от родителей. В итоге — полный отрыв образования от жизни, выражающийся массовой неспособностью молодёжи после получения образования сходу включаться в производство: «а теперь забудь всё, чему тебя учили», массовое несоответствие полученных профессий реальной занятости — таксисты с дипломами «Бауманки», и закономерная деградация человеческого капитала в стране, непрерывная стагнация экономики.

Хотя эта психологическая мифология, не имея достоверного эмпирического обоснования, вошла во все учебники и монографии по детской психологии и остаётся там по сей день в качестве фундаментальных форм и механизмов онтогенеза, за 80 лет существования она так и не нашла себе применения в «доказательной педагогике».

В науке были единичные попытки указать на несоответствие общепринятых концептуальных моделей реальным событиям онтогенеза. Ещё в 1960-х Б.Г. Ананьев писал³, что общепринятое деление человеческой деятельности на игру, учение и труд рассматриваются и как этапы индивидуального развития человека, формирования и развития сознания. Согласно этой концепции

³ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II / Под ред. А.А. Бодалёва и др. — М.: Педагогика, 1980. — 288 с. — С. 19–20.

в процессе развития человека происходит смена ведущих видов деятельности, при этом каждая предыдущая деятельность подготавливает следующую. Соответственно, для обретения готовности и способности к труду достаточно играть и учиться, а школа должна иметь инфраструктуру игры и учения. В концепции периодизации психического развития Д.Б. Эльконина фигурирует последовательность «игра, учение, общение и подготовка к предстоящему труду». Уточнение мало что добавляет к содержанию школьной жизни. Труда, производства, продуктивности, созидания в ней по-прежнему нет...

Система образования строго следует этим концептуальным лекалам, хотя периодически власть, исходя из задач развития страны, пытается соединить обучение с трудом и приблизить школу к жизни, что выразилось в реформах 1958 и 1985 годов. Но власть в СССР оказывается бессильной перед люмпен-пролетарской ненавистью к труду, стремлением «на-развивать гениев» методом «развивающего говорения» и научной мифологией, чутко откликнувшейся на пролетарский комплекс неполноценности. Обе реформы провалились.

А Б.Г. Ананьева никто так и не услышал:

«Что касается труда, то он фактически исключался из факторов становления индивидуального сознания и формирования личности, поскольку весь этот длительный процесс выполнял функцию лишь подготовки к труду как основной формы деятельности взрослого человека. «...» Практика, однако, ясно показала, что только в процессе трудового обучения и выполнения посильного общественно полезного труда можно сформировать у детей готовность к труду. Перестройка дела образования во всех его звеньях подтвердила необходимость подготовки подрастающих поколений к жизни и всестороннего развития личности путём соединения обучения с трудом»⁴.

Эта концепция, по мнению Б.Г. Ананьева, в целом оказалась несостоятельной, что обнаружилось практически во всей области воспитания и обучения подрастающего поколения. Он пишет также и об ошибочности представления о том, будто развитие игры само по себе

⁴ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II / Под ред. А.А. Бодалёва и др. — М.: Педагогика, 1980. — 288 с. — С. 19–20.

подготавливает ребёнка к учению. «...Как в отношении связей «учение — труд», так и связей «игра — учение» не подтвердилась гипотеза о том, что одна форма деятельности возникает из другой вследствие внутренних законов индивидуального развития. Больше того, оказалось, что не только учение должно быть более ранним в сочетании с игрой у дошкольников, но и сам труд в виде так называемого самообслуживания и простейших операций общественно полезной деятельности должен иметь место в детском саду»⁵.

Если ещё в 60-х годах «концепция ведущих видов деятельности» — это «гипотеза, которая не подтвердилась», то, может, она подтвердилась к 90-м или на сегодняшний день? Кому-нибудь известны такие исследования? Они очень бы пригодились! Ведь «стратегии образования», стоящие на методологическом основании не подтверждённых гипотез, — это прямой путь к деградации народа и экономической стагнации страны. В этой связи хотелось бы напомнить всем нам об ответственности науки. Цена ошибки может оказаться непомерной... Судя по судьбам Отечества и зарплате учителя, она такая и есть! Ведь мы любим по всякому подходящему поводу вспоминать приписываемую Отто фон Бисмарку мысль о том, что франко-прусская война выиграл немецкий учитель!? Исключив из воспитания труд, производство, технологическую дисциплину, производственные отношения, ответственность перед коллективом, продукт и стоимость, именно школа вместе с учителем под руководством педагогической науки привела СССР к неизбежному распаду. Это и есть цена ошибки в образовательной стратегии!

Уже более 20 лет журнал «Народное образование» последовательно настаивает на том, что стране, народу и школе нужна «педагогика дела», воспитывающая

⁵ Там же.

«посредством дел, а не посредством болтовни». Воспитание делом — это и есть воспитание в логике «человеческого капитала». «В контексте теории человеческого капитала причины низкой стоимости человеческого капитала выпускников российской школы становятся очевидными. Дело в том, что человеческий капитал проходит ряд стадий. Вначале создаётся и накапливается человеческий потенциал, который лишь при определённых условиях приобретает свойства работающего капитала. Способности, знания, квалификация, здоровье человека превращаются в стоимость — капитализируются — лишь по мере включения в хозяйственно-экономический оборот, по мере овладения человеком своими способностями и качествами как инструментами деятельности. Капитализация человеческого потенциала и его превращение в человеческий капитал происходят тогда, когда человек умеет использовать, применять свои способности, создавая продукт. Качество этого капитала прямо зависит от капитализации человеческого потенциала непосредственно в школе. Для этого механизмы капитализации должны лежать на педагогической плоскости в доступной для детей форме и быть доступными не только умозрительно, но и деятельно.

Практически полное отсутствие в российской общей школе операции капитализации наработанного там же человеческого потенциала привело к настоящему времени к тому, что в нашей национальной системе общего среднего образования человеческий капитал не формируется и не развивается, что, безусловно, является грубой стратегической ошибкой»⁶.

Почему переориентация целеполагания образования на человеческий капитал имеет стратегическое значение? Особенностью человеческого капитала является то, что его капитализация за считанные годы может быть увеличена в десятки раз средствами образования. Это самый быстро растущий капитал и са-

мый очевидный ресурс роста экономики. ВВП можно удваивать и удваивать, если измерять эффективность школы не баллами за знания, а качеством человеческого капитала на выходе из неё. Это дежурная практика всех развитых стран, хотя она и не афишируется.

Совершенно очевидно, что уроки труда, технологии, производственное обучение, профессиональное обучение, так же как и все прочие виды «обучения», ориентированы на учебные результаты, на некие навыки и знания безотносительно к их эффективности в реальном производстве. Обучение создаёт возможности — генерирует человеческий потенциал, но не формирует капитал... Фельдмаршал Мольтке отреагировал на суждение Бисмарка о немецком учителе, указав на фундаментальное различие между обучением и воспитанием: «Говорят, что школьный учитель выиграл наши сражения. Одно знание, однако, не доводит ещё человека до той высоты, когда он готов пожертвовать жизнью ради идеи, во имя выполнения своего долга, чести и родины; эта цель достигается — его воспитанием». Точно так же и технологические, производственные знания, будь они даже глубоки и обширны, не обеспечивают сами по себе создание прибавочной стоимости, пользы, продукта... Для этого ещё нужны трудолюбие, трудоспособность, выносливость, дисциплина, ответственность, воля, способность к взаимодействию и т.п. А эти качества обучением не достигаются, они воспитываются! Эти качества нужны, важны, но их надо воспитывать. Чтобы школа генерировала человеческий капитал, она должна воспитывать, а не только обучать! Можно ли воспитывать на учебной инфраструктуре? Едва ли! Нужна специализированная инфраструктура воспитания. Если в качестве результата воспитания нас интересует способность человека создавать прибавочную стоимость, производить продукцию или услуги, приносить пользу, доход, прибыль, то нам нужна воспитательная инфраструктура производящего, продуктивного, созидательного типа.

⁶ Зыков М.Б., Зыков А.М. О формировании и развитии человеческого капитала // Народное образование. — 2011. — № 8. — С. 11–19.

О потенциале выпускника можно судить по его академическим успехам, а о приблизительной стоимости человеческого капитала выпускника школы можно судить по его доходу. Этот показатель хорошо известен семьям, в которых есть студенты. Прикинем долю студентов, которые содержат сами себя и сами платят за обучение у нас и в США или ФРГ. Специальных исследований по данной проблеме у нас, к сожалению, нет, но и без них ясно, что **стоимость человеческого капитала** выпускника школы в нашей стране остаётся чрезвычайно низкой.

Что делать? Нашим школьникам, начиная с первого класса, нужен повседневный тренинг продуктивности, способности быть полезным, нужен прямой ежедневный выход знаний, умений, навыков, компетенций и прочих физических, психических и личностных ресурсов человека на их эффективное применение, на производство социально значимых ценностей. Процесс педагогически обустроенного включения школьников в реальное производство товаров и услуг в целях воспитания и является **производственным воспитанием школьников**, в ходе которого происходит капитализация ресурсов личности и которое нацелено непосредственно на **качество человеческого капитала**.

Ещё в декабре 2016 года в Послании Федеральному собранию Президент РФ определил главный смысл внутренней политики государства: «сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России». В.В. Путиным было отмечено, что «в школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни». Владимир Владимирович подчеркнул, что «важно воспитывать культуру исследовательской, инженерной работы. За ближайшие два года число современных детских технопарков в России возрастёт до 40, они послужат опорой для развития сети кружков технической направленности по всей стране. К этой работе должны подключиться и бизнес, и университеты, исследовательские институты, чтобы у ребят было ясное понимание: все они имеют равные возможности для жизненного старта, что

их идеи, знания востребованы в России и они смогут проявить себя в отечественных компаниях и лабораториях». В связи с намеченным будут создаваться центры компетенций в вузах, которые «призваны обеспечить интеллектуальную, кадровую поддержку проектов, связанных с формированием новых отраслей и рынков»⁷.

Ориентиры Послания Федеральному собранию 2016 года в целом вполне соответствуют логике прежних выступлений главы государства. В частности, в Указе Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» в управленческий обиход были введены одиннадцать интегральных показателей успешного развития страны:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- численность населения;
- объём инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств);
- оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями;
- объём налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;
- уровень безработицы в среднем за год;
- реальные располагаемые денежные доходы населения;
- удельный вес введённой общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда;
- доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений;

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 5.05.2017).

- смертность населения (без показателей смертности от внешних причин);
- оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации⁸. Введение указанных показателей было направлено на реальное развитие страны и означало решительный поворот к искоренению имитационных управленческих практик.

Можно ли с уверенностью говорить о том, что современная российская система образования способна решать задачи развития страны? Какие качества выпускника должны быть целью образования и школы, если исходить из этих задач?

Изучение реальных педагогических действий и практик, распространённых в обычных массовых школах, анализ нормативных актов, которыми руководствуются средняя и высшая школы, требования и управленческие решения в системе образования за последние пять лет показывают, что российская система образования продолжает работать в «логике учебных достижений» и нацелена на теоретические знания, всестороннюю развитость, умение мыслить, сильную логику, умение говорить, тренированную память, способность руководить, быть лидером, творческие способности. Всё названное здесь является человеческим потенциалом, который может стать работающим — создающим прибавочную стоимость — человеческим капиталом, а может и не стать. Но для эффективного развития страны нужны принципиально другие качества, которые вырабатываются в принципиально другой логике. Это производительность, продуктивность, инновационность, технологическая культура, умение делать, высокая квалификация, прикладные, политехнические знания, умение применять знания, трудолюбие и трудолюбие, здоровье, способность легко переходить от роли подчинённого

⁸ Указ Президента Российской Федерации № 1199 от 21.08.2012 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35958> (дата обращения: 10.05.2017).

к роли руководителя и наоборот, социальная ответственность (совесть). Всё названное здесь является готовым работающим человеческим капиталом. Повторимся: таким качествам не обучают, их воспитывают (причём с первых лет обучения) в логике человеческого капитала или «производящей мощности» выпускника.

Казалось бы, перечисленные выше группы качеств нет нужды противопоставлять — и те и другие важны! Однако между ними есть существенная разница: качества, относящиеся к человеческому потенциалу, не превращаются автоматически в работающий человеческий капитал, в то время как качества, описывающие человеческий капитал, априори содержат в себе первые — описывающие потенциалы. Первая группа качеств — это промежуточный, частичный результат образования. Выстраивание на них целеполагания всей образовательной системы является системной ошибкой, от которой, как выясняется, не спасает даже системно-деятельностный подход.

Если исходить из целевых ориентиров развития страны, то целью образования должен быть готовый к использованию, работающий, то есть создающий прибавочную стоимость человеческий капитал. Американо-израильский экономист, бакалавр и магистр Лондонской школы экономики, доктор философии Массачусетского технологического института Стэнли Фишер дал следующее определение человеческого капитала: «Человеческий капитал есть мера воплощённой в человеке способности приносить доход»⁹. Следуя позиции С. Фишера, для раскрытия понятия «человеческий капитал» в качестве цели и важнейшего критерия качества образования, нами было введено в научно-педагогический обиход понятие «производящая мощность личности»¹⁰. Тем самым уточняется,

⁹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М.: Юнити, 2002. — 420 с.

¹⁰ Кушнир А.М. «Наша новая школа» не совсем наша и вовсе не новая // Народное образование. — 2010. — № 7. — С. 9–20.

что капиталом являются не просто способности или таланты, а действующие, работающие, умножающие стоимость знания, навыки, способности и таланты.

Требование сфокусировать образование на формировании человеческого капитала — «производящей мощности личности» — обусловлено местом человеческого капитала в современной экономике. Дело в том, что доля человеческого капитала в стоимости современных устройств, машин и любой другой продукции существенно превышает совокупную стоимость других видов капитала.

В национальном богатстве развитых стран человеческий капитал составляет от 70 до 80%. Так, в США стоимость человеческого капитала в конце XX века составляла 95 трлн долл., или 77% национального богатства (НБ), 26% мирового итога стоимости ЧК. Для Китая эти показатели составляют: 25 трлн долл., 77% от всего НБ, 7% мирового итога ЧК и 26% к уровню США. Для Бразилии соответственно: 9 трлн долл.; 74, 2 и 9%. Для Индии: 7 трлн; 58, 2, 7%. Для России показатели равны: 30 трлн долл.; 50, 8, 32%¹¹.

В случае России это достаточно высокие показатели, если учесть, что наши инвестиции в человеческий капитал, в сравнении с развитыми странами, на порядок отличаются.

В настоящее время, сообщает Википедия, на базе теории и практики человеческого капитала формируется и совершенствуется успешная парадигма развития США и ведущих европейских стран. На основе теории человеческого капитала отставшая было Швеция модернизировала свою экономику и вернула в 2000-х годах лидерские позиции в мировой экономике. Финляндия за исторически короткий период времени сумела перейти от сырьевой в основном экономики к инновационной и создать свои собственные конкурентоспособные высокие технологии, не отказываясь от глубочайшей переработки своего главного природного богатства — леса и вышла на первое место в мире в рейтинге по конкурентоспособности экономики в целом.

¹¹ Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека. — М.: Аспект пресс, 1995. — 286 с.

Таким образом, человеческий капитал достаточно давно стал главным «производящим» фактором современной мировой экономики и её роста, изменив коренным образом место образовательной отрасли в народном хозяйстве. Именно школа со специализированной инфраструктурой, технологией и профессиональным сообществом является «фабрикой человеческого капитала». Именно она, производя человеческий капитал, вносит более чем пятидесятипроцентный вклад в стоимость любого продукта. И это в условиях, когда школу «измеряют» в «баллах за знания». Если бы школу оценивали по успешности её выпускников, то есть по качеству человеческого капитала, то этот вклад был бы на уровне 70–80%. Именно поэтому сохранение и удержание в общественном сознании представлений о дотационном характере отрасли, финансирование отрасли по остаточному принципу и привязка учительских зарплат к «средней по региону» является политическим и экономическим недомыслием. Если мы хотим от «экономики трубы» перейти на инновационную экономику, в которой главная роль принадлежит человеку, то и зарплату учителя надо привязывать к средней по нефтегазовой отрасли с опережением на 10%.

Итак, перед нами две образовательные стратегии, одна из которых подчинена задачам «всестороннего развития личности» и нацелена на учебные достижения, а вторая должна разворачиваться в логике наращивания человеческого капитала.

Образовательная стратегия в логике учебных достижений содержит: обеспечение усвоения знаний; цель — высокие результаты тестирования знаний и поступление в вуз; акцент на развитии учебной инфраструктуры; акцент на теоретическом содержании образования; ориентация на декларативные результаты образования, типа «развитости личности», «умения думать» и т.п.; акцент на текущих и итоговых результатах

образования; методология «обучение как подготовка к труду и жизни»; школа — это место, где ребёнок готовится к настоящей взрослой жизни.

Образовательная стратегия в логике человеческого капитала — это: обеспечение жизненного успеха; нацеленность на «производящую мощь личности»; акцент на развитии продуктивной инфраструктуры, в том числе, производственной занятости; акцент на политическом, прикладном содержании образования; ориентация на «продукты деятельности»; ориентация на отсроченные результаты образования; акцент на умение использовать знания; методология «обучение через дела»; школа — это место, где ребёнок живёт, здесь и сейчас.

Различие описанных выше стратегий очевидно! В связи с этим можно говорить о двух типах оценивания образовательных учреждений: 1) в логике учебных достижений будут важны результаты тестирования знаний; оснащённость учебного процесса; квалификационный уровень педагогического персонала; соответствие учебной инфраструктуры нормативным требованиям; 2) в логике человеческого капитала будут обращать внимание на другое: доход выпускников через десять лет после школы; время, которое тратят выпускники на поиск работы; число выпускников, работающих по специальности, соответствующей полученному образованию; уровень здоровья выпускников; качество семей выпускников (полная-неполная, число детей); число выпускников, вернувшихся в родные места после получения образования, и т.д. и т.п.

Таким образом, в одном случае рейтинг образовательных учреждений работает на статистику, на отчётность, на управляемость, на монополии, снабжающие систему образования оборудованием и другими средствами обучения. В другом случае рейтинг образовательных учреждений определяется критериями, которые коррелируют с «производящей мощью личности», с жизненным успехом

выпускника и с задачами развития страны, и система образования работает на страну, на экономику, на конкурентоспособность выпускника.

Могут ли быть задействованы одновременно две системы критериев? Две разные логики дают два принципиально разных результата! Переход на «логику человеческого капитала» делает критерии «логики учебных достижений» избыточными, если не сказать бессмысленными.

Две образовательные стратегии создают разные доминирующие поведенческие типы. В логике учебных достижений: «подумали-поговорили» — «поговорили-подумали» — «подумали-поговорили» — «опять подумали-опять поговорили...». Это хорошо знакомый нам типаж. В логике человеческого капитала формируется другой поведенческий тип: «подумали-поговорили-сделали» — «сделали-подумали-обсудили-опять сделали».

Разные образовательные стратегии — разная эффективность экономических систем. Отличия в главных ориентирах образовательной политики отчётливо проявляются в макроэкономических параметрах народного хозяйства различных стран. Так, доля высококвалифицированных рабочих в СССР и в России не превышала и не превышает 5%. Это в 10 раз ниже уровня стран ЕС и США¹², образовательная стратегия которых однозначно реализуется в логике «теории человеческого капитала». Производительность труда в России ниже, чем в странах Западной Европы и США, тоже в 5–10 раз, а доля сырьевого экспорта в экономике за последние 10 лет выросла с 47 до 74%¹³. Все эти показатели свидетельствуют о критически низком качестве человеческого капитала в стране. Тем самым обнажается ошибочность нашей образовательной стратегии

¹² *Лифиц И.М.* Конкурентоспособность товаров и услуг: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. — 460 с.

¹³ Там же.

на огромной исторической дистанции — по меньшей мере, на протяжении столетия.

Всё вышесказанное определяет актуальную проблематику состоявшегося в ГД РФ круглого стола. Кроме того, в настоящий момент в Государственной думе Российской Федерации находятся на рассмотрении два законопроекта, посвящённые регламентации трудового воспитания учащихся. Изменение законодательства — это предельно ответственное действие, требующее всесторонней подготовки. Одна из задач круглого стола — представить депутатам и экспертам ГД выводы и рекомендации экспертного сообщества, сложившегося за 16 лет вокруг Конкурса им. А.С. Макаренко и Макаренковских чтений.

Проект Федерального закона № 837675-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесён Государственным Собранием — Эл Курултай Республики Алтай. Этот проект разработан в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере образования и закрепляет понятие труда как важнейшего средства воспитания следующим образом: **трудовое воспитание** — часть общего процесса воспитания, направленная на формирование у обучающихся готовности и способности к труду, трудолюбия, ответственного отношения к целям, процессу и результатам труда».

В пояснительной записке к законопроекту констатируется, что в соответствии с частью 4 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» привлечение обучающихся без их согласия и несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается. Широкое толкование этой нормы закона и отсутствие понятия трудового воспитания в законе полностью нивелировало трудовое воспитание в образовательных организациях.

Законопроектом предложено также дополнить Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьёй 87.1 «**Особенности получения трудового воспитания**», устанавливающей, что:

«1. Трудовое воспитание осуществляется на всех ступенях освоения общеобразовательных программ в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов и (или) иных дополнительных образовательных программ.

2. Включение обучающихся в труд необходимо осуществлять с учётом возрастных особенностей детей, их состояния здоровья, интересов и способностей».

По мнению авторов законопроекта, его принятие создаст правовые условия, обеспечивающие внедрение трудового воспитания в образовательный процесс, но при этом не потребует дополнительных финансовых расходов из средств федерального бюджета.

2. Законопроект № 136717–7 разработан в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере образования и внесён членами Совета Федерации В.М. Крессом, А.А. Волковым.

В нём предлагается следующее определение понятия «трудовое воспитание»: **трудовое воспитание** — процесс организации и стимулирования трудовой деятельности учащихся, который направлен на приобретение обучающимися навыков и формирование компетенции, добросовестного отношения к работе, развитие творческих способностей, инициативы, стремления к достижению более высоких результатов.

При этом вместо установления «особенностей получения трудового воспитания» в данном проекте предлагается принятие специальной статьи Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», раскрывающей содержание понятия «трудовое воспитание»:

«1. Трудовое воспитание осуществляется на всех уровнях общего образования в рамках освоения основных

общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и (или) дополнительных общеобразовательных программ.

2. Включение обучающихся в освоение работ в рамках трудового воспитания (за исключением работ, входящих в должностные обязанности работников образовательной организации) осуществляется в соответствии с требованиями государственных санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, с учётом возрастных и индивидуальных особенностей, состояния здоровья, интересов и способностей обучающихся».

Обоснование принятия данного законопроекта сводится к необходимости общественно полезного труда в школах: «Общественно полезный труд является основой всей системы трудового воспитания обучающихся. В процессе систематического общественно полезного труда у ребёнка формируются такие личностные качества, как терпение, старание, внимательность, справедливость, добросовестность, организованность, ответственность, уважение к труду и достижениям, творческая активность и самостоятельность». Указано также, что реализация данного законопроекта не потребует выделения дополнительных средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Нам представляется, что ни один из законопроектов не решит проблему трудового воспитания в школах, а принятие любого из них лишь усилит внутренние противоречия образовательного законодательства, а также вступит в противоречие с трудовым законодательством Российской Федерации. При этом указание на отсутствие необходимости выделения дополнительных средств на реализацию данных законопроектов является самостоятельным свидетельством их бессмысленности и не направленности на решение конкретных проблем трудового воспитания.

Что обращает на себя внимание в первую очередь?

В предлагаемых изменениях законодательства отсутствует концептуальность, они не выглядят как часть определённой стратегии, трудовое воспитание является самоцелью.

Авторы законопроектов не различают специфику обучения и воспитания, говорят о воспитании, а имеют в виду «приобретение навыков», «освоение компетенций» и т.п., не видят способность воспитания генерировать человеческий капитал в отличие от обучения.

Авторы предлагают вернуться к понятиям, которые вращались в педагогическом тезаурусе многие десятилетия, не видят и не учитывают риски, которые содержатся в понятиях «трудовое воспитание» и «общественно полезный труд». Содержание трудового воспитания и общественно полезного труда и стало причиной формирования резко отрицательного отношения в обществе ко всякому привлечению детей к труду. Не всякий труд воспитывает! А большинство привычных форм «трудового воспитания», предлагаемого школой, однозначно демотивируют детей, воспитывают отвращение к труду. Стоит ли возвращаться к тому, что не выдержало испытания временем? Именно поэтому нами было предложено для обсуждения на круглом столе понятие «производственное воспитание», которое может полноценно осуществляться только в условиях педагогически обустроенного реального производства.

Само по себе отсутствие в законодательстве понятий «трудовое воспитание» или «производственное воспитание» не мешает в рамках реализации основных общеобразовательных программ дать им определение и осуществлять такое воспитание при их реализации. Точно так же в отсутствие законодательного определения понятия «патриотическое воспитание» общеобразовательные организации успешно занимаются им. При этом стоит отметить, что Указом Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики

в области патриотического воспитания» в составе Администрации Президента Российской Федерации образовано специальное Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам (которое при желании могло бы заниматься не только патриотическим воспитанием, но и трудовым, став организационной основой данного направления деятельности).

Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», общий объём финансирования которой в 2016–2020 годах составит 1 666 556,8 тыс. рублей, в том числе за счёт средств федерального бюджета — 1 574 056,8 тыс. рублей, а также 92 500 тыс. рублей за счёт внебюджетных источников.

Обеспечение реального производственного (трудового) воспитания в образовательных организациях требует принятия соответствующей государственной программы с выделением финансирования, в том числе на деятельность трудовых лагерей, агрошкол, обеспечение материальной базой школ-хозхозяйств, активно занимающихся производственным воспитанием.

Обращает на себя внимание определение патриотического воспитания, утверждённое Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493: **патриотическое воспитание** представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Учитывая данное определение, а также общее определение понятия «воспитание» в статье 2 Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (**воспитание** — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах че-

ловека, семьи, общества и государства), полагаем, что понятие «трудовое воспитание» или иное понятие, которое будет использовано для обозначения деятельности по воспитанию у детей позитивного отношения к ценностям труда и созидания, а также привычек к продуктивной занятости, необходимо уточнить.

Отметим также, что ФГОС среднего общего образования в п. 18.2.3 предусматривает, что «Программа воспитания и социализации обучающихся при получении среднего общего образования (далее — Программа) должна быть построена на основе базовых национальных ценностей российского общества, таких как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, здоровье, труд и творчество, наука, образование, традиционные религии России, искусство, природа, человечество, и направлена на воспитание высоко нравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу своей страны как свою личную, осознающего ответственность за её настоящее и будущее, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, подготовленного к жизненному самоопределению». Следовательно, указанные в законопроектах цели трудового воспитания могут быть достигнуты посредством уточнения и доработки положений федеральных государственных образовательных стандартов, устанавливающих требования к программам воспитания и социализации личности.

Трудовое воспитание не может и не должно сводиться к общественно полезному труду. Более того, предлагаемые в законопроекте формулировки не раскрывают понятие «общественно полезный труд» и фактически делают невозможным привлечение учащихся к труду, то есть могут повлечь результат, прямо противоположный заявленному. Пояснительная записка к законопроекту не раскрывает, к каким именно работам могут

привлекаться учащиеся в рамках трудового воспитания, а формулировка «за исключением работ, входящих в должностные обязанности работников образовательной организации» может повлечь злоупотребление правом. Те или иные должностные обязанности работников образовательных организаций можно исключить из их функционала.

Например, уборка помещений образовательных организаций является обязанностью работников образовательной организации, занимающих должность «уборщик». Исключение из должностных обязанностей уборщиков обязанностей по уборке школьных классов даст возможность возложить такие обязанности на учащихся, что может быть опротестовано их родителями (законными представителями) как противоречащее основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, определённых статьёй 2 Трудового кодекса РФ, а также Декларацией Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», в силу которой Российская Федерация имеет обязательство, вытекающее из самого факта их членства в Организации, соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь добросовестно в соответствии с Уставом принципы, касающиеся основополагающих прав, которые являются предметом этих Конвенций, а именно: упразднение всех форм принудительного или обязательного труда.

При регламентации вопросов трудового (производственного) воспитания **необходимо исходить из общепризнанных принципов и норм международного права и положений статьи 37 Конституции Российской Федерации**, в силу которых:

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.
2. Принудительный труд запрещён.

3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Следовательно, привлечение к труду в рамках производственного (трудового) воспитания должно осуществляться исключительно на принципах добровольности труда учащихся, права выбора вида труда, а также возмездности труда.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства — исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны — направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1).

Гуманистические начала социального государства, призванного прежде всего защищать права и свободы человека и гражданина на основе принципов равенства и справедливости (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), обязывают федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы создавать всем без исключения гражданам (включая несовершеннолетних учащихся) благоприятные условия для реализации своих прав в сфере труда, к числу которых международно-правовые акты, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), относят право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование.

Повторимся: следует самым ответственным образом принять во внимание и тот факт, что не всякий труд воспитывает позитивное

отношение к труду. Есть такие виды труда, которые не только не воспитывают, но, напротив, формируют негативное отношение к труду и производству, что способствует конъюмеризации общества в целом.

Совершенно очевидно, что неукоснительное соблюдение существующих норм законодательства применительно к несовершеннолетним возможно только в условиях педагогически обустроенного реально действующего производства, отличающегося образцовой организацией труда и передовой технологией, имеющего достаточный уровень рентабельности и безопасности. Таким образом, на повестку дня вместо неопределённого «просто труда» выходит «производственный труд в целях воспитания», осуществляемый учащимися на добровольной и возмездной основе, определение которого необходимо дать законодательно. Соответственно, речь должна идти не о трудовом, а о **производственном воспитании** учащихся, которое также должно получить адекватное законодательное определение.

Если изучить отечественный опыт трудового воспитания школьников с позиции — а есть ли в нём примеры производственного воспитания, то окажется, что под данное понятие попадают все случаи, когда использовались современные технологии, передовое технически оборудование, имела место образцовая организация труда. То есть лучшие практики трудового воспитания и были примерами именно производственного воспитания, а не трудового. Они, эти лучшие практики, и должны лечь в основу законодательного регулирования этой проблемной области актуальной образовательной политики.

Важнейшими проблемами производственного воспитания, реализуемого посредством включения детей в производственный труд, является обеспечение материальной базы производственного труда (производственного воспитания), а также несовершенство нормативно-правовой базы деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций.

В целях решения проблем материальной базы производственного труда необходимо принятие Государственной программы «Производственное воспитание школьников на 2019–2023 годы», в которую включить в том числе средства

на развитие материальной базы школ-хозяйств, а также механизмы гарантии муниципального или государственного заказа на всю школьную продукцию. При этом следует принять во внимание принципиальную возможность реализации этой программы на инвестиционной основе, когда школьный производственный технопарк — «воспитывающее производство», вырастает постепенно, опираясь на результаты предыдущего периода. Например, в качестве «материальной основы воспитания» сельская школа получает современный автоматизированный инкубатор, запускает его и обеспечивает распространение в ближайшем хозяйственном окружении домашней птицы улучшенной породы. Если годовая выручка школы от продажи элитных цыплят достигает норматива, то школе предоставляется следующий производственный участок на условиях беспроцентной ссуды.

Совершенствование нормативно-правовой базы деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций необходимо производить посредством внесения изменений в образовательное законодательство, а также в иные законодательные акты, определяющие правовые основы ведения производственной деятельности в школе.

При этом следует использовать положительный опыт развития производственного сельскохозяйственного труда в Республике Саха (Якутия).

Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2014 1401-З № 359-V «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» содержит статью 11, в которой даётся определение понятия «агрошкола». К общеобразовательным организациям, реализующим образовательные программы агротехнологической направленности (далее — агрошколы), относят общеобразовательные организации, расположенные в сельской местности и обеспечивающие подготовку учащихся по предметам агротехнологической направленности.

Определяются правовые основы деятельности агрошколы, которая регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Законом «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» и Законом Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2000 года З № 169-II «О государственной поддержке сельских образовательных организаций».

Устанавливаются особенности правового положения агрошкол: агрошкола в соответствии с законодательством может иметь на праве оперативного управления сельскохозяйственную технику, тепличные хозяйства, поголовье сельскохозяйственных животных и иное имущество для обеспечения образовательной деятельности, предусмотренной уставом агрошколы.

Определяются особенности финансового обеспечения деятельности агрошкол за счёт средств бюджета. При расчёте объёма финансирования агрошкол учитываются особенности классов агротехнологической направленности. Средства на финансирование агрошкол предоставляются из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на текущий финансовый год.

Устанавливаются меры дополнительной бюджетной поддержки агрошкол. Исполнительный орган государственной власти Республики Саха (Якутия), осуществляющий управление в сфере общего образования, ежегодно утверждает по итогам конкурсного отбора перечень агрошкол для дополнительной финансовой поддержки в очередном финансовом году.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) обеспечена всемерная поддержка и надлежащее правовое обеспечение производственного воспитания в школах с учётом региональных особенностей, реализуемого посредством сельскохозяйственного производственного труда. Указанный опыт необходимо использовать в целях регламентации производственного воспитания на федеральном уровне.

Вместе с тем федеральное законодательство содержит существенные угрозы для ведения производственного воспитания посредством привлечения учащихся к производственному труду в образовательных организациях (за пределами Республики Саха (Якутия)).

Это прежде всего статья 306.4 БК РФ. Нецелевое использование бюджетных средств, согласно которой нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определённым законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, а также статья 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств», в силу которой нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определённым законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определённым договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, — влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трёх лет; на юридических лиц — от 5 до 25 процентов суммы

средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

Используя данные нормоположения, многочисленные контролирующие органы в отсутствие правовой регламентации производственно-воспитательной деятельности на федеральном уровне могут признавать нецелевым использованием средств субсидий на реализацию основных образовательных программ в случае их частичного использования на организацию производственного воспитания школьников.

Кроме того, значительные риски для общеобразовательных организаций, осуществляющих производственную деятельность в целях воспитания, содержит правоприменение статьи 296 ГК РФ «Право оперативного управления», в силу которой учреждения за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества. Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закреплённое им за учреждением либо приобретённое учреждением за счёт средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

Использование имущества (например, трактора) для ведения производственной деятельности на пришкольном земельном участке за пределами реализации основной образовательной программы (в том числе для производства сельскохозяйственной продукции для нужд школьной столовой и удешевления школьного питания) может стать основанием для изъятия данного имущества у общеобразовательной организации.

Предложения по регламентации производственного воспитания

Проведённый анализ позволяет сформулировать концептуально решение проблемы регламентации производственного воспитания как основы правового обеспечения образователь-

ной стратегии России на основе человеческого капитала.

Необходим перевод образовательной стратегии России с нынешней парадигмы на новые экономические основания развития — развитие на основе человеческого капитала. Для этого необходимо соответствующее законодательное обеспечение — включение соответствующих дефиниций в образовательное законодательство и закрепление нового направления работы образовательной системы — производственного воспитания как важнейшей составляющей образовательной стратегии России на основе теории человеческого капитала.

Учитывая особенности различных уровней образования, производственное воспитание должно начинаться в общеобразовательных организациях.

Статьёй 86 Федерального закона об образовании установлены особенности обучения по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях. В рамках обучения по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества, создаются соответствующие общеобразовательные организации со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «кадетская школа», «кадетский (морской кадетский) корпус», «казачий кадетский корпус».

Организация производственного труда в целях воспитания учащихся возможна в рамках реализации дополнительных общеразвивающих образовательных программ и программ профессионального обучения, имеющим целью производственное воспитание и подготовку к трудовой деятельности посредством участия в производственном труде.

Общеобразовательные организации, использующие производственный труд в целях производственного воспитания учащихся, должны получить специальное наименование «школа-хозяйство» аналогично тому, как имеет своё особое наименование «суворовское военное училище». В сущности, эти военизированные учебные заведения осуществляют полноценное производственное воспитание учащихся, если понимать военную службу как особую форму производства услуги по защите от внешних угроз. В школах-хозяйствах фактически реализуются программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными общеразвивающими программами и программами профессионального обучения, имеющими целью подготовку несовершеннолетних учащихся к трудовой деятельности. Частным случаем «школы-хозяйства» является агрошкола, осуществляющая подготовку для работы в сельскохозяйственном производстве.

Стоит принять во внимание то, что в стране имеется не более 200 учреждений военизированного профиля, в то время, как хозяйственную деятельность несмотря на системное противостояние, ведут тысячи школ, и из них не менее 500 школ могли бы сходу стать школами-хозяйствами. Для военизированного, достаточно малочисленного, образовательного формата в законодательстве есть «своя строка», а для школ-хозяйств нет. Этот акцент в контексте современных внешнеполитических реалий понятен, но понимание патриотизма как исключительно готовности защищать свою страну является явно недостаточным. Готовность строить, обустривать, осваивать свою страну — это патриотизм? Или представьте себе собрание из нескольких десятков

патриотичных бездельников! Что-нибудь напоминает?

В этой связи полагаем необходимым прежде всего внести дополнения в Федеральный закон об образовании и определить особенности обучения и воспитания по дополнительным общеразвивающим образовательным программам и программам профессиональной подготовки, имеющим целью подготовку несовершеннолетних учащихся к трудовой деятельности в общеобразовательных организациях со специальным наименованием «школа-хозяйство», дополнив статью «Производственное воспитание».

В указанной статье необходимо:

1. Дать определение понятий «производственное воспитание», «производственный труд», «школа-хозяйство» (агрошкола и т.д.).
2. Определить правовые основы деятельности школы-хозяйства с учётом специфики целей деятельности (привлечения учащихся к производственному труду), а также принципы производственного труда учащихся.
3. Установить особенности правового положения школ-хозяйств, включая особые имущественные права на наличие на праве оперативного управления материально-технической базы для организации производственного труда учащихся (оборудования, недвижимости, транспортных средств и др.).
4. Определить особенности финансового обеспечения деятельности школ-хозяйств за счёт средств бюджета — учёт особенностей реализации интегрированных образовательных программ с включением производственного труда при определении объёмов финансирования.
5. Установить меры дополнительной бюджетной поддержки школ-хозяйств, включая принятие государственных программ

(федеральной и региональных), обеспечивающих на конкурсной основе развитие производственной деятельности в целях воспитания в образовательных организациях.

Требуемая законодательная новелла должна задавать чёткий вектор государственной образовательной стратегии на ближайшей исторической дистанции, прямо направленный на развитие страны. Она должна исходить из того, что дети вовсе не готовятся к жизни, они живут здесь и сейчас! Здесь и сейчас они нуждаются в признании их непосредственного вклада в строительство своей страны. Вместо «подготовки детей и молодёжи к жизни» надо «встраивать их в созидательную жизнь», для этого реализовать право детей на добровольный и привлекательный для них труд.

Надо принять во внимание, что как школу оценивают, так она и работает! Если школу оценивают по «баллам за знания», она рано или поздно научится производить баллы. А если оценивать школу по «производящей мощности» её выпускников, то школа научится создавать успех своих выпускников. «Производящая мощность личности» должна стать главным критерием качества образования, но её невозможно возвращать на основе учебной инфраструктуры. Надо, наконец, понять и принять, что у воспитания должна быть «материальная основа» — специальная воспитательная инфраструктура! Надо создавать и поддерживать и практики капитализации человеческого потенциала в школе в виде производственных минитехнопарков и детско-взрослых образовательных производств наряду с условиями для учёбы, спорта и досуга. Такие школьные производства и такой опыт в стране всё ещё есть! Можно начать с поддержки существующих практик... Высокотехнологичное, рентабельное и образцово организованное хозяйство необходимо школе в качестве материальной основы воспитания, а не в качестве средства обогащения!

Воспитание возможно только на основе великих целей и смыслов жизни. Надо дать школе возможность строить свою страну, хозяйственно и культурно обустривать себя и ближайший

социум, осуществлять в рамках этой миссии амбициозные проекты и разворачивать на их основе воспитательную жизнь школьного сообщества взрослых и детей.

Нельзя уравнивать школу и предпринимателя в части налоговых обязательств и требований к финансовой дисциплине и квалификации. Поэтому школе должна быть предоставлена неограниченная хозяйственная автономия и обеспечены меры государственного протекционизма. Директор школы должен думать не о том, как избежать ошибки и наказания, а об эффективном воспитании. Контроль за использованием заработанных школой средств необходимо возложить исключительно на педагогический коллектив.

В рамках режима государственного протекционизма:

- освободить школу от хозяйственных налогов;
- дать директору школы право на ошибку в сфере хозяйственной деятельности;
- гарантировать государственный заказ на продукцию школы.

Знания вне контекста их применения — бесполезны! Необходимо осуществить широкую политехнизацию содержания образования, наполнить его прикладными задачами и практиками.

Важнейшей частью общего образования является технологическая культура! Технологическую культуру нельзя выучить! Технологическую культуру можно при-сваивать и воспитывать! Каждый школьник в рамках общего образования должен стать мастером хотя бы в одном ремесле! Не в плане профориентации, технологической подготовки или профессионального обучения, а исключительно в целях системного присвоения технологической культуры.